

УДК 336

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СУЩНОСТЬ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А.Х. Ибрагимова

Дагестанский государственный университет, Махачкала, email: dgu@dgu.ru

Аннотация. Цифровизация процессов подготовки нефинансовой отчетности создает совокупный эффект, который усиливает ее аналитическую ценность, расширяет возможности автоматизации и способствует дальнейшему росту значимости такой отчетности как инструмента устойчивого развития компаний в текущих экономических условиях. Именно в этой логике раскрывается возрастающее внимание к ESG-данным: повестка устойчивого развития выступает одним из основных факторов, стимулирующих их формирование и публичное представление. Состояние нефинансовой отчетности в России рассмотрено через анализ изменений в практике ее подготовки российскими компаниями, что позволило выявить ключевые направления развития данного сегмента. На этом фоне показано, что социальная отчетность в РФ пока еще не достигла зрелой стадии и продолжает формироваться. Отдельный акцент сделан на вопросе сопоставимости показателей, включаемых в нефинансовую отчетность, поскольку именно сопоставимость во многом определяет ее практическую полезность для заинтересованных пользователей. В связи с этим аргументируется необходимость доработки нормативной базы, регулирующей нефинансовую отчетность в России. Для обоснования этого вывода привлечен международный опыт стандартизации, лежащий в основе соответствующих практик раскрытия информации. В этой связи также проанализированы состав и содержательные особенности международных стандартов, применяемых в сфере нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: ESG-показатели, нефинансовые результаты, устойчивое развитие, корпоративная отчетность, ESG-отчетность, международные и национальные рекомендации.

REGULATORY REGULATION AND THE NATURE OF NON-FINANCIAL REPORTING

A.Kh. Ibragimova

Dagestan State University, Makhachkala, email: dgu@dgu.ru

Abstract. The digitalization of non-financial reporting processes creates a cumulative effect that enhances their analytical value, expands automation capabilities, and further advances the importance of such reporting as a tool for corporate sustainable development in the current economic environment. This logic underlies the growing attention to ESG data: the sustainable development agenda is one of the key factors stimulating their generation and public presentation. The state of non-financial reporting in Russia is examined through an analysis of changes in the practices of Russian companies, which allowed us to identify key areas for the development of this segment. Against this background, it is shown that social reporting in the Russian Federation has not yet reached a mature stage and is still in its infancy. Particular emphasis is placed on the comparability of indicators included in non-financial reporting, as comparability largely determines its practical usefulness for interested users. In this regard, the need to refine the regulatory framework governing non-financial reporting in Russia is argued. To substantiate this conclusion, international experience in standardization, which underlies relevant disclosure practices, is drawn upon. In this regard, the composition and substantive features of international standards applied in the field of non-financial reporting are also analyzed.

Keywords: ESG indicators, non-financial results, sustainable development, corporate reporting, ESG reporting, international and national recommendations.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Публичное раскрытие сведений об экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности компании имеет прикладной смысл лишь тогда, когда ясно, какие задачи решает такая отчетность. ESG-отчетность используется не только как канал передачи информации, но и как механизм, через который организация демонстрирует результаты устойчивого развития и подтверждает свою позицию в сфере социальной ответственности.

Интерес бизнеса к подобному раскрытию начал формироваться еще в конце 1970-х годов, когда компании стали стремиться к большей открытости в вопросах социальной ответственности. Начиная с указанного исторического периода процесс институционализации практики раскрытия нефинансовой информации получил развитие, вследствие чего нефинансовая отчетность стала представляться в качестве значимого формата публичной коммуникации с соответствующими заинтересованными сторонами.

Назначение нефинансовой отчетности рассматривается как принципиально более широкое, чем простое представление данных, поскольку в рамках данной практики осуществляется обеспечение информационной прозрачности деятельности организации для потребителей и партнеров, что находит выражение в укреплении уровня доверия, далее раскрываемая информация служит средством исполнения требований регулирующих структур, и в репутационной плоскости фиксируется влияние сведений в публичном пространстве на восприятие организации, тогда как сама нефинансовая отчетность предоставляет возможность мониторинга результативности бизнес-процессов и сопоставления нефинансовых показателей с показателями других участников рынка [5].

Вследствие изложенного нефинансовый отчет интерпретируется как составная часть системы корпоративной социальной ответственности и как инструмент информирования стейкхолдеров относительно экономических, экологических и социальных итогов деятельности компании в контексте задач устойчивого развития [1].

Цель исследования

Цель исследования - изучение сущности нефинансовой отчетности, также его нормативного регулирования.

Материал и методы исследования

В процессе исследования автором использованы методы анализа, синтеза, аналогии, объяснения, обобщения, систематизации и другие.

Результаты исследования

Растущая роль экологической проблематики в нефинансовой отчетности связана с тем, что последовательное сокращение вредного воздействия на окружающую среду сегодня рассматривается как одно из условий долгосрочной устойчивости бизнеса. Поэтому компании все чаще включают в свои отчеты сведения, отражающие природоохранительную деятельность, причем наполнение таких разделов определяется отраслевой спецификой. В числе наиболее распространенных тематических блоков присутствуют данные об атмосферных выбросах, водопользовании, обращении с отходами, применении альтернативной энергетики и мероприятиях по восстановлению нарушенных земель.

В этом контексте нефинансовая отчетность может быть понята как инструмент публичной репрезентации действий компании за прошедший период, не относящихся напрямую к финансовым результатам, но значимых для формирования ее деловой репутации. Именно такой акцент делают М.В. Штиллер и О.Л. Островская, определяя нефинансовую отчетность как открытую форму представления сведений о нефинансовых инициативах организации за предыдущий период, ориентированную на результативное управление репутацией [11].

Существенное затруднение в данной сфере связано с нормативным регулированием. Е.Н. Домбровская и В.В. Быкова обращают внимание на то, что разные группы стандартов предполагают подготовку неодинаковых видов нефинансовой отчетности, отличающихся как набором показателей, так и характером раскрытий и степенью их детализации [4]. Это, в свою очередь, делает проблему сопоставимости данных особенно острой.

Наиболее востребованные в международной практике стандарты и иные инициативы в области нефинансовой отчетности представлены на рисунке 1.

Несмотря на появление за последние два десятилетия более десяти различных подходов, рекомендаций и концептуальных рамок в области нефинансового раскрытия, наибольшее практическое распространение по-прежнему сохраняют стандарты GRI. Их приоритет объясняется не только длительным присутствием в профессиональной среде, но и масштабом фактического использования компаниями.

Рис. 1. Классификация стандартов раскрытия нефинансовой информации [4]

Хронологически именно GRI стали одной из первых систем такого рода: их принятие относится к 1997 году. Последующее развитие ESG-отчетности сопровождалось расширением набора методологических решений, с которыми работал бизнес, однако лидирующие позиции GRI не были утрачены. Это подтверждается статистикой Международной федерации бухгалтеров: в 2020 г. сведения о ESG-развитии раскрыли 1269 организаций из 1400 проанализированных субъектов, и у 69% из них основой служили стандарты GRI [8]. Аналогичная картина наблюдалась и в России: из 50 рассмотренных организаций 46 публиковали ESG-раскрытия, причем 78% таких публикаций были подготовлены с опорой на GRI стандарты.

Важной особенностью подобных стандартов является их международный охват. Использование GRI зафиксировано более чем в 100 странах. Руководство ISO2600, посвященное социальной ответственности, получило распространение в 88 странах. В свою очередь, стандарты CDSB, ориентированные на раскрытие информации об экологическом воздействии, применяются в 32 странах и насчитывают около 374 пользователей. Это позволяет рассматривать данные инструменты как действительно глобальные механизмы регулирования и унификации нефинансовой отчетности.

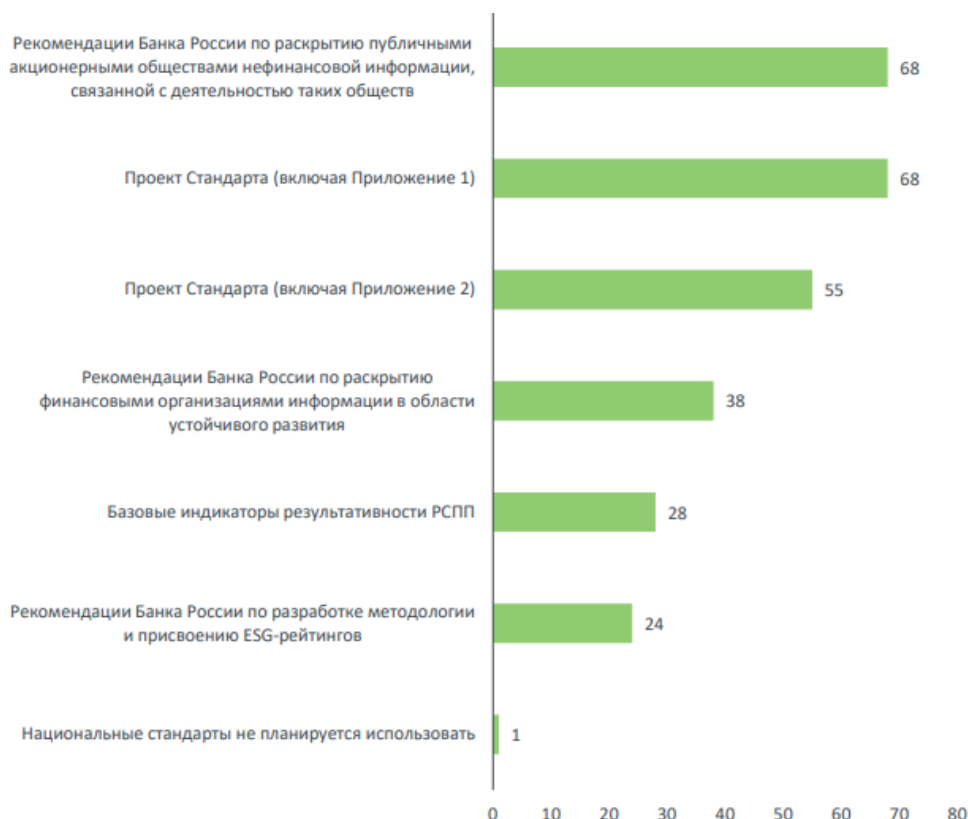

Рис. 2. Национальные рекомендации, на которые планируют опираться компании при подготовке нефинансовой отчетности по итогам 2024 года; число компаний, указавших рекомендации [8]

О массовом этапе развития российского рынка нефинансовой отчетности позволяет говорить динамика последних лет. По сведениям АНФОР-2025, была изучена публичная отчетность почти тысячи компаний: выявлено и обработано около 3,5 тыс. документов и материалов, среди которых примерно две тысячи составили нефинансовые отчеты в области устойчивого развития. Если в 2019 году компании выпустили 314 таких отчетов, то к 2024 году их число достигло 404. Максимальное значение пришлось на 2023 год, когда было опубликовано 430 отчетов. Одновременно увеличивалось и количество самих организаций, раскрывающих подобную информацию: с 275 в 2019 году до 354 в 2024 году. Вместе с тем приток новых участников уже не столь интенсивен, хотя в 2024 году 18 компаний из рассматриваемой выборки впервые подготовили нефинансовые отчеты [3].

Заметную роль в анализе этих процессов играет «АНФОР» — «Атлас нефинансовой отчетности России», ориентированный на оценку того, каким образом отечественные компании раскрывают сведения об устойчивом развитии в своих публичных материалах. Наряду с этим в российской институциональной среде действует Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА), созданное как национальное рейтинговое агентство; с 2015 года оно занимается оценкой кредитных рисков и способствует снижению зависимости от международных рейтинговых структур.

Нормативная база в России включает, в частности, Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденную распоряжением Правительства № 876-р от 05.05.2017, а также Методические рекомендации Минэкономразвития по подготовке отчетности об устойчивом развитии, закрепленные приказом № 764 от 01.11.2023 [10]. Эти документы используются при определении того, какие сведения и материалы могут рассматриваться как нефинансовый отчет, а также служат основой для детального анализа раскрываемых показателей, предусмотренных рекомендациями Минэкономразвития. Вместе с тем высказывается предположение, что само по себе введение данных рекомендаций не обеспечит автоматического увеличения числа компаний, публикующих такую отчетность [3].

Среди российских документов, применяемых в данной сфере, наибольшую востребованность сохраняют рекомендации Банка России и методические рекомендации Минэкономразвития России [6].

Комплексная оценка значимости совокупности факторов устойчивого развития в контексте предпринимательской деятельности представлена на рисунке 3.

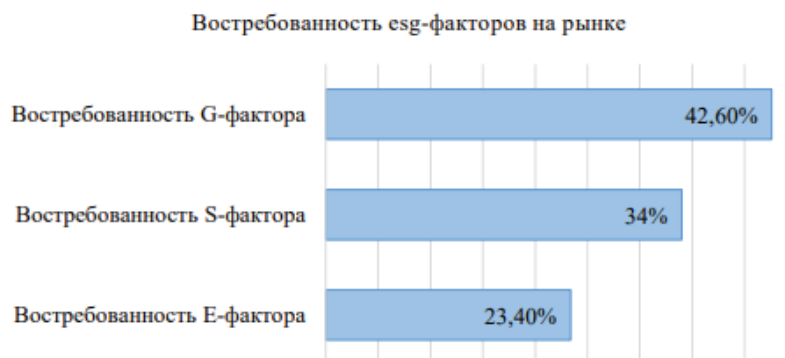

Рис. 3. Востребованность ESG-факторов на рынке [5]

Определение актуальности стандартов нефинансовой отчетности осуществляется через соотнесение действующих нормативных предписаний и их функциональной способности обеспечивать адаптивную реакцию на трансформации хозяйственной среды, при этом в качестве ключевых детерминантов нормативной адекватности выступают полнота информационного раскрытия и адаптивность процедур раскрытия, что обосновывает необходимость пересмотра нормативных параметров; систематический анализ фиксирует регулярное обновление международных инициатив, представляющее собой процесс эволюции нормативно-методологической базы, направленный на совершенствование регуляторных положений в соответствии с изменениями экономической конъюнктуры.

В аналитическом контексте представление базовых идей нормативных документов подлежит осмыслению как предварительное условие интерпретации их содержательной структуры,

при сохранении логики сравнительного исследования, при этом сопоставление действующих инициатив рассматривается как фиксация их исхода в модели устойчивого развития, в рамках которой согласуются три взаимосвязанных измерения экономическое социальное и природное включая климат, и где концептуальная архитектура инициатив характеризуется усложнением предметных границ и расширением смысловых опор.

Международные основы интегрированной отчетности рассматриваются как институционализированная методологическая платформа, акцентирующая внимание на процессах формирования удержания и утраты стоимости организацией в условиях многофакторного воздействия и множественности ресурсов, при этом анализ указанных процессов рассматривается как результат детерминированного воздействия внешних и внутренних факторов и использования неоднородных ресурсов, что находит свое теоретическое выражение в концепции множественности капиталов, и в центре внимания оказывается не ограниченная совокупность отдельных показателей, а совокупность механизмов изменения стоимости, необходимая для обеспечения прозрачности взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Фокусировка стандартов SASB на долгосрочном создании стоимости организацией представляет собой приоритетную нормативную установку, при которой осуществляется акцентирование обеспечения продолжительной ценности рассматривается как нормативный ориентир корпоративной отчетности, представляющий собой методологическую установку, направленную на формирование информационной полноты и оценочных процедур, сообразованных с задачей долгосрочного создания стоимости для заинтересованных сторон. В руководстве ISO 26000 концептуальное ядро сосредоточено на социальной ответственности бизнеса, при этом закрепляется признание последствий финансово-хозяйственной деятельности для различных общественных групп, что интерпретируется как основание для учета социального воздействия.

Следовательно, несмотря на общую ориентацию на устойчивое развитие, инициативы по нефинансовой отчетности дифференцируются по глубине и по совокупности концептуальных оснований, при этом фиксируется вариативность подходов к структуре и содержанию отчетных документов, что обуславливает различие в механизмах усиления требований к документам и в способах обеспечения их целостности.

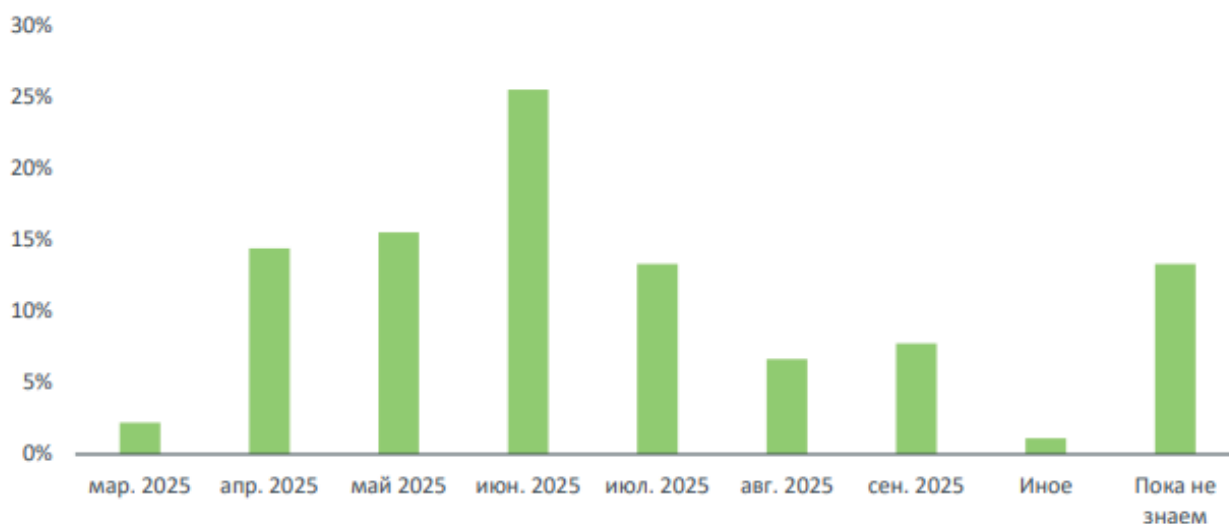

Рис. 5. Сроки выпуска нефинансовой отчетности в 2025 году;
% ответов от числа компаний, планирующих опубликовать отчетность в 2025-м [7]

Наименее востребованными в практике подготовки автоматизированной нефинансовой отчетности оказываются готовые специализированные решения, что, по-видимому, объясняется их высокой ценой, трудностями встраивания в действующую ИТ-среду и ограниченной адаптивностью под конкретные запросы бизнеса [2]. Значительно чаще организации используют более доступные инструменты, прежде всего Excel — как в самостоятельном режиме, так и в сочетании с иными сервисами. Несколько реже применяются системы, созданные внутри компании под собственные задачи. Такая картина, выявленная опросом, косвенно подтверждает общий уровень технологической зрелости процесса.

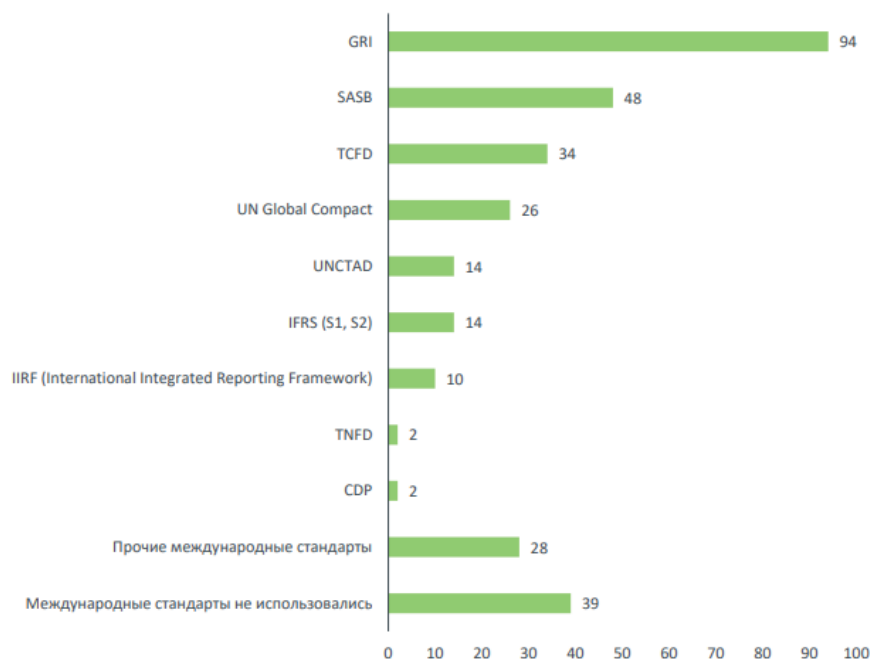

Рис. 6. Международные стандарты, упомянутые в нефинансовой отчетности компаний за 2023 год; число компаний, указавших стандарт

Сама подготовка нефинансовой отчетности по-прежнему сопровождается заметными прикладными затруднениями. Наиболее проблемным выступает не оформление документации, а организация сбора и сведения показателей, при которой наблюдается отсутствие у многих компаний соответствующей инфраструктуры для сбора данных и фиксируется неэффективность взаимодействия между подразделениями, что, в условиях начала организационной деятельности, обуславливает возникновение значительных сопутствующих издержек.

Ситуация дополнительно усугубляется низким уровнем автоматизации, который за три года сохраняется на уровне 4,5 балла из 10 и интерпретируется как свидетельство недостаточности технологической базы для обеспечения автоматизированных процессов сбора и консолидации данных, тогда как применение автоматизированных решений рассматривается как обеспечивающее возможность существенного сокращения времени сбора информации, упрощения процедур консолидации и повышения точности идентификации направлений совершенствования.

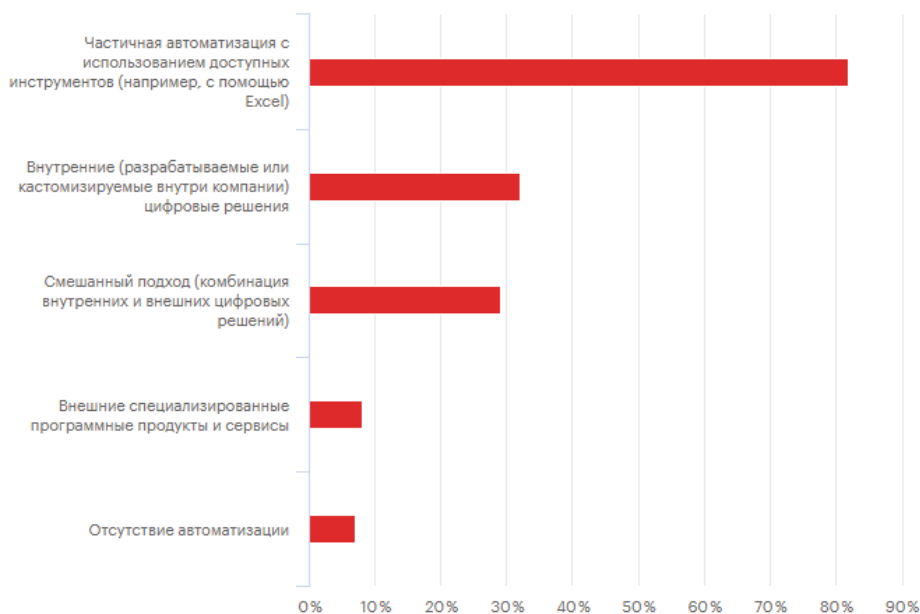

Рис. 7. Использование инструментов автоматизации при составлении нефинансовой отчетности [2]

Феномен перехода к машиночитаемому раскрытию в соответствии со стандартом Банка России в формате XBRL рассматривается как процесс, не получивший институционального закрепления в корпоративной практике и характеризующийся невысоким уровнем готовности субъектов раскрытия, что фиксируется в эмпирических данных опроса, согласно которым заявляемая готовность к публикации в указанном формате выявлена у 7% респондентов при одновременном установлении позиции о неготовности к использованию данного формата у 60% участников исследования; обусловленность сложившейся ситуации интерпретируется через ориентацию бизнеса на размещение информации на собственных цифровых площадках и в освоенных шаблонных решениях при одновременном предъявлении потребности в дополнительных организационно-ресурсных усилиях для освоения новых каналов публикации, в то время как потенциал XBRL рассматривается как значимый ввиду возможности машиночитаемого представления данных, обеспечивающего автоматизированную обработку информации, снижение риска ошибок при ручных вводах, ускорение аналитических процедур и расширение возможности отраслевых сопоставлений.

Развитие нефинансовой отчетности ограничивается отсутствием единства в стандартах раскрытия, что рассматривается как системное препятствие для обеспечения сопоставимости и методологической определенности. Системная детерминация рассматривается как обусловленная не абсолютным расхождением требований, а частичной конвергенцией перечней показателей, при которой фиксируется совпадение смысловой нагрузки многих индикаторов при параллельном различии их составной структуры и способов представления, в результате чего осуществляется возложение на субъекты самостоятельного определения состава раскрываемых сведений и форм их представления, что обуславливает снижение сопоставимости информационных массивов и ослабление методологической определенности, а также порождает необходимость осуществления расчета дополнительных показателей, не всегда встроенных в традиционные учетные системы.

Оценка прозрачности раскрытия свидетельствует о вариативности степени информационного раскрытия между сегментами деятельности, при этом фиксируется устойчивое представление сведений о корпоративном управлении и данных о персонале, что интерпретируется как следствие их регулярного включения в систему внутренней статистики и обеспечивающее возможность стандартизированного сбора и систематизированной обработки соответствующих величин, тогда как публикации в экологическом и социальном сегментах характеризуются меньшей частотностью и более низким качеством раскрытия, что в рассматриваемом аспекте обусловлено не дефицитом внимания организаций, а сложностью процедур учета и оценки, необходимых для подготовки соответствующих показателей.

В результате проведенного исследования фиксируется тенденция к ограничению выбора стандартов нефинансовой отчетности со стороны корпоративных субъектов, проявляющаяся в практике удержания используемого набора документов на уровне (два-три документа) и сопровождающаяся отсутствием практики их систематического пересмотра. При этом фиксируется высокая востребованность национальных стандартов и рекомендаций и определяется значимость международных систем, таких как GRI и SASB.

В качестве доминирующей формы представления информации фиксируется отдельный отчет об устойчивом развитии, предпочитаемый более чем половиной респондентов, тогда как интегрированные отчеты и ESG-дatabуки характеризуются сопоставимой популярностью, при этом использование тематических отчетов фиксируется как ограниченное и осуществляется преимущественно подготовленными участниками рынка.

С аналитической точки зрения особенно выделяется формат databука. Его структура делает такой вариант особенно полезным для обработки и последующего использования нефинансовых сведений. По этой причине ESG-дatabуки можно рассматривать как одно из наиболее перспективных решений для автоматизации сбора таких данных, особенно в сочетании с применением XBRL.

Добровольное применение новых требований к раскрытию данных в сфере устойчивого развития, вероятнее всего, будет характерно для тех компаний, которые работают в сегментах с повышенной чувствительностью к ESG-рискам и находятся под более сильным вниманием инвесторов и иных заинтересованных сторон. Хотя решение о введении обязательности МСФО S1 и МСФО S2 оставлено национальным регуляторам, сам запрос на подобную отчет-

ность заметно усиливается. Опубликованные ISSB в июне 2023 года стандарты — МСФО S1, посвященные общим требованиям к раскрытию финансово значимой информации об устойчивом развитии, и МСФО S2, регулирующие климатические раскрытия, — начали действовать с отчетного периода 2024 года.

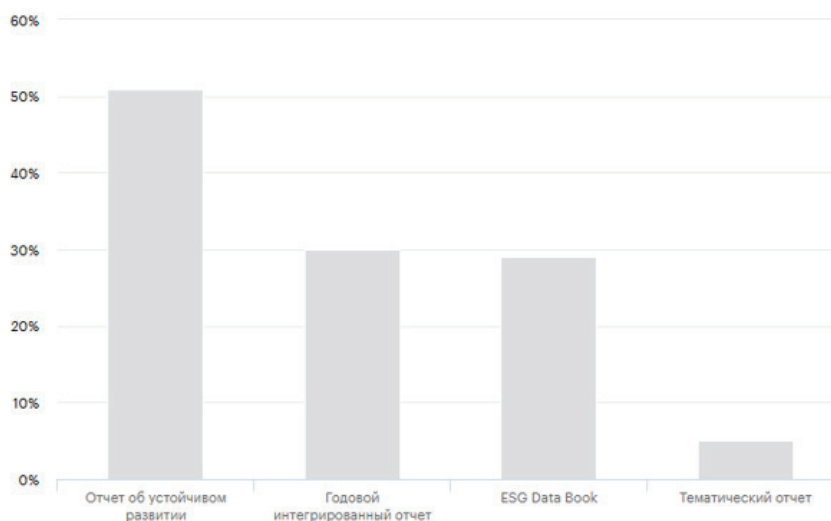

Рис. 8. Влияние ИТ-систем на скорость вывода продуктов на рынок [2]

Существенная неоднородность наблюдается в том, насколько разные отрасли готовы раскрывать климатические риски и возможности в логике МСФО S2. Наиболее высокий уровень соответствия обычно демонстрируют экспортно ориентированные и углеродоемкие сектора, сильнее других зависящие от переходных климатических факторов, прежде всего нефтегазовый комплекс, металлургия и добывающая промышленность. Иная картина складывается там, где преобладающая часть выбросов связана не с собственными операциями, а с цепочкой создания стоимости, то есть с областью охвата 3: в строительстве и финансовой сфере степень соответствия требованиям стандарта в среднем заметно ниже [9].

Распространение нефинансовой отчетности уже не ограничивается корпоративной средой. Сегодня такие документы выпускают не только коммерческие структуры: в этот процесс включаются также российские регионы и образовательные учреждения.

Не менее важен и вопрос методологической основы подготовки таких отчетов. Исследование практик корпоративной отчетности в области устойчивого развития, выполненное Международной федерацией бухгалтеров (IFAC), показывает, что наиболее востребованными в мире остаются стандарты GRI: ими пользуются 77% компаний, и именно они чаще других становятся объектом заверения. Одновременно усилилось применение SASB — доля компаний, использующих этот набор требований, увеличилась с 49% до 52%. Вместе с тем на практике организации редко ограничиваются одной системой: гораздо чаще отчетность формируется за счет сочетания нескольких стандартов и рекомендаций. В указанное исследование включены, в частности, и российские данные [7].

Заключение

Роль нефинансовой отчетности в создании имиджа компании и в достижении целей устойчивого развития нарастает с каждым годом. Остаются проблемными еще очень многие вопросы, связанные и с подготовкой такого вида отчетности и с ее нормативным регулированием, оценкой основных показателей нефинансовой деятельности и аудирования. Отдельного внимания заслуживают аспекты цифровизации инструментов сбора, обработки и оценки данных для формирования нефинансовых отчетов. Толчком в развитии интереса к проблемам, связанным с подготовкой нефинансовых отчетов, послужили интересы стейкхолдеров в лице законодательной и исполнительной власти, профсоюзных организаций, представителей рынка и т.п., которые стали уделять все больше внимания нефинансовой информации с точки зрения концепции устойчивого развития. Это повлекло за собой изменение траектории внешних требований к деятельности компаний и затруднения в части их игнорирования. Определенно важным является

применение нефинансовой информации в виде нефинансового отчета для обеспечения заинтересованных пользователей необходимой информацией о деятельности компании в направлении устойчивого развития. Не менее важным является умение и возможность правильно анализировать полученные итоговые результаты применения стратегических мероприятий компании в рамках экологической и корпоративной социальной ответственности. Реальность требует скорейшей разработки методологии не только в части нефинансовой отчетности, но и методов, способов, системы нефинансовых показателей для ее анализа.

Литература

1. Арсенова Е. В., Нефедова К. А., Неретина А. Д. Содержание понятия «нефинансовая отчетность» в современной управленческой науке // Вестник Университета. 2014. № 1. С. 178-182. EDN: RWAQCR.
2. Бехер В., Ларина А., Жанахова Е. ESG-прозрачность: куда дует ветер перемен. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2025/ (дата обращения: 20.07.2026).
3. Видов Е. Ограниченное нефинансовое раскрытие // Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8316069> (дата обращения: 20.07.2026).
4. Домбровская Е.Н., Быкова В.В. Стандартизация нефинансовой отчетности в международной практике // Экономические науки. 2024. № 3 (232). С. 109-120. DOI: 10.14451/1.232.109 EDN: CQRWFQ.
5. Дубровина М.Д., Максимова Т.Г. Тренды нефинансовой отчетности в сфере управления устойчивым развитием организаций в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023. № 2. С. 64-70. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-2-64-70 EDN: MJSJHS.
6. Информационное письмо Банка России № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». 12.07.2021 // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf. (дата обращения: 20.07.2026).
7. Нефинансовая отчетность: в каком виде предоставлять и как это сделать? // [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/nefinansovaya-otchetnost-v-kakom-vide-predostavlyat-i-kak-eto-sdelat/> (дата обращения: 20.07.2026).
8. Нефинансовая отчетность: эпизод 3 - мейстер стандартов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/982/sut0nwsm4knwcis7zu8leesyrig672zr/20241128_CSDVG.pdf (дата обращения: 20.07.2026).
9. Оценка соответствия отчетности российских компаний требованиям МСФО S2. [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-overview-of-russian-companies-ifs-s2-climate-related-reporting/> (дата обращения: 20.07.2026).
10. Полное название документа: Методические рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации по подготовке отчетности об устойчивом развитии». 01.11.2023 // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf. (дата обращения: 20.07.2026).
11. Островская О.Л., Штиллер М.В. Нефинансовые риски: понятие, классификация и управление // Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 136-148. EDN: VDDGFH.